

Набиев Шухрат Ахмаджанович,
доктор философии по педагогическим
наукам (PhD), старший преподаватель
Наманганского государственного университета
E-mail: Shuhrat.nabiyev@mail.ru
Тел.: +998995135165
УДК: 372.881.161.1

ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМНОГО ОПИСАНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается концепт языковой модели как ключевого инструмента системного описания и эффективного преподавания русского языка как иностранного. Особое внимание уделяется понятию языковой модели как инвариантной структуры, репрезентирующей устойчивые связи между элементами языка. Показано, что использование таких моделей не только способствует структурированию учебного материала, но и отражает когнитивные механизмы, лежащие в основе языкового мышления.

Ключевые слова: языковая модель, модель-образец, структурная лингвистика, системное описание языка, инвариант, знаковая система, генеративная грамматика, лингводидактика, метаязык, лингвистическое моделирование, структура языка.

Nabiyev Shuhrat Ahmadjanovich,
Namangan davlat universiteti katta o'qituvchisi,
pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
E-mail: Shuhrat.nabiyev@mail.ru

**TIL MODELI RUS TILINI TIZIMLI TAVSIFLASH VA O'QITISH
VOSITASI SIFATIDA**

Annotatsiya. Maqolada til modeli konsepti rus tilini chet tili sifatida tizimli tavsiflash va samarali o'qitishning muhim vositasi sifatida ko'rib chiqiladi. Til modeli tushunchasiga til elementlari o'rtasidagi barqaror bog'lanishlarni ifodalovchi invariant tuzilma sifatida alohida e'tibor qaratiladi. Bunday modellardan foydalanish nafaqat o'quv materialini tizimlashtirishga xizmat qilishi, balki til tafakkuri asosida yotuvchi kognitiv mexanizmlarni ham aks ettirishi ko'rsatib beriladi.

Kalit so'zlar: til modeli, namuna-model, strukturaviy lingvistika, tilning tizimli tavsifi, invariant, belgilar tizimi, generativ grammatika, lingvodidaktika, metatil, lingvistik modellash, til tuzilishi.

Nabiyev Shukhrat Akhmadjanovich,

Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences,

Senior Lecturer Namangan State University

E-mail: Shuhrat.nabiyev@mail.ru

LANGUAGE MODEL AS A TOOL FOR THE SYSTEMIC DESCRIPTION AND TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The article examines the concept of a language model as a key instrument for the systemic description and effective teaching of Russian as a foreign language. Particular attention is paid to the notion of the language model as an invariant structure representing stable relationships between elements of the language. It is shown that the use of such models not only facilitates the structuring of instructional material, but also reflects the cognitive mechanisms underlying linguistic thinking.

Key words: language model, model pattern, structural linguistics, systemic description of language, invariant, sign system, generative grammar, linguodidactics, metalanguage, linguistic modeling, language structure.

Введение

Современные методы преподавания русского языка как иностранного опираются на широкий спектр лингвистических теорий и практических подходов. Одним из ключевых направлений в данной области является использование языковых моделей, или моделей-образцов, которые служат опорой для формирования у обучающихся устойчивых речевых навыков. Применение таких моделей базируется на достижениях структурной лингвистики, рассматривающей язык как систему, подчиненную строгим правилам и закономерностям, а также на формально-грамматическом подходе к его описанию. Подобная методологическая основа позволяет выстраивать учебный процесс на базе системного представления о языке, обеспечивая тем самым более эффективное усвоение его грамматической структуры и функционирования в речи.

Обзор литературы

В методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) понятие языковой модели закреплено в терминологическом аппарате и трактуется как устойчивое языковое образование, состоящее из постоянных элементов, связанных закономерными отношениями [1]. Близкое понимание представлено у Т.В. Жеребило, где модели-образцы рассматриваются как средства фиксации повторяющихся структурных признаков языка, способные функционировать как замещающие объекты или «квазиобъекты» [2]. В рамках структурной лингвистики язык понимается как знаковая система, элементы которой организованы по принципу строгих парадигматических и синтагматических отношений [5]. Семиотический аспект проблемы раскрывается в трудах А.Ф. Лосева, который подчёркивает неразрывную связь знака, структуры и модели [7]. Особое значение для осмысления природы языковой модели имеет генеративная традиция, восходящая к работам Н. Хомского [12]. Генеративная грамматика исходит из предположения о существовании системы абстрактных правил, обеспечивающих порождение бесконечного множества высказываний на

основе конечного набора средств [11]. В русской грамматической традиции моделирование активно используется в академических и справочных изданиях. Так, «Русская грамматика» (АГ-80) [9], «Грамматический словарь русского языка» А.А. Зализняка [3] и «Словарь словообразовательных аффиксов» В.В. Лопатина и И.С. Улукханова [6] опираются на разработанный метаязык условных обозначений и формализованных схем. Эти труды демонстрируют, что моделирование является не вспомогательным, а системообразующим принципом описания языка.

Методология исследования

Методологическую основу настоящего исследования составляет комплексный подход, объединяющий положения структурной лингвистики, семиотики и лингводидактики. Исходной теоретической предпосылкой является понимание языка как знаковой системы, организованной на основе вариантно-инвариантных отношений и реализующейся в речи через систему структурных моделей.

Результаты и их анализ

В «Новом словаре методических терминов и понятий» модель определяется следующим образом: «Языковая модель – языковое образование, состоящее из постоянных элементов, объединенных закономерной связью, которые могут быть выражены символами» [1, с. 362]. Ключевым в данном определении, на наш взгляд, является указание на постоянство связи между элементами языковой модели, т.е. на наличие у нее некоторой устойчивой структуры. Ср.: «Модели-образцы – приемы изучения языка, фиксирующие повторяющиеся, типичные для языковых явлений признаки его постоянной структуры. Например, модели слога, формы слова, словоизменительной парадигмы, структуры предложения. Модели-образцы, обобщающие фактический материал, могут содержать противоречия, свойственные объекту, что, однако, соответствует реальности лингвистического мышления. Модели-образцы при символическом изображении рассматриваются как: 1) замещение объекта; 2) квазиобъекты»

[2, с. 240]. Следует заметить, что изначально такого рода «квазиобъекты» составляли предметную область исследования в трудах многих серьезных представителей лингвистического структурализма, оказавших влияние на становление не только лингвистических, но и философских учений в 20-21 веках. «Квазиобъектами» их можно назвать лишь постольку, поскольку они существуют как некие абстрактные сущности (инварианты) в сознании носителей языка и получают материальное выражение в виде условных схемных знаковых моделей (формул, схем, графов и т.п.). Как ментальные сущности они необходимы не только для конструирования речи, но и для структуризации мышления: «Создатель структурной лингвистики Фердинанд де Соссюр понимал язык как формальную систему, упорядочивающую аморфный ум. В отличие от представителей философской грамматики, в которой язык – совокупность средств выражения самого по себе уже оформленного интеллекта, в структурной лингвистике – язык, это есть система форм для интеллекта» [4, с. 82]. Это означает, что де Соссюр, равно как и многие его последователи, рассматривает язык как некоторую систему структурных схем, по которым, во-первых, строятся синтагматические отношения языковых единиц, а во-вторых, строятся суждения. Заметим попутно, что именно на этих теоретических допущениях строится генеративная грамматика Н. Хомского [12]. Генеративная грамматика «есть не что иное, как набор (система) абстрактных правил и принципов, настолько абстрактных, что говорящие на языке не осознают их, а сами правила могут быть даже врожденными, заложенными в их генах. <...> должна объяснять способность слушателя-говорящего порождать и понимать бесконечное число высказываний, включая и новые, с помощью ограниченного числа грамматических правил и конечного набора грамматических средств языка» [11, с. 6]. Безусловно, мы далеки от того, чтобы полностью поддерживать концепцию генеративной грамматики, учитывая гипотетический статус идеи о врожденной структуре языка. Однако сомневаться в самом факте наличия в сознании говорящих в той или иной мере осознанного представления о

структуре языка как множестве структурных схем, по которым построены его единицы, у нас нет оснований.

Как бы там ни было, изложенное дает нам основание усматривать непосредственную связь между исследуемыми нами аспектами методики преподавания русского языка как иностранного и некоторыми традициями лингвистического структурализма. Именно в структурной лингвистике наиболее широко и полно использовались схемные и знаковые модели, репрезентирующие парадигматические и синтагматические отношения между единицами языка и речи: «Структурная лингвистика – совокупность воззрений на язык и методов его исследования, в основе которых лежит понимание языка как знаковой системы с четко выделяемыми структурными элементами (единицами языка, их классами и пр.) и стремление к строгому (приближающемуся к точным наукам) формальному описанию языка <...> Структурное описание языка предполагает такой анализ реального текста, который позволяет выделить обобщенные инвариантные единицы (схемы предложения, морфемы, фонемы) и соотнести их с конкретными речевыми сегментами на основе строгих правил реализации» [5, с. 496]. Легко убедиться в том, что современная лингвистическая парадигма в Узбекистане, в том виде, в каком она на сегодняшний день адаптирована к задачам филологического образования разных уровней, во многом наследует традиции структурализма. По крайней мере, сложившиеся в структурализме представления о вариантно-инвариантном строении языка и о языке как знаковой системе находят свое непосредственное отражение в учебных программах по русскому языку, как для средней, так и для высшей школы. Например, проблема вариантно-инвариантного строения языка актуализируется в процессе осмысления дихотомии «язык – речь», формализуясь как противопоставление эмических и этических единиц: фонема – звук речи (аллофон), морфема – алломорф (морф), лексема – аллолекса (лекса) и т.д.

Что же касается знаковой теории языка, то она имплицитно представлена в учении о фонеме и ее знаковой (сигнификативной) функции, о морфеме и лексеме как двусторонних значимых единицах, о словосочетании, предложении и тексте как специфических знаковых системах, имеющих наряду с предметно-объективным значением психологически-субъективные смыслы (см. об этом [10, с. 109]).

Несомненно, что различные семиотические концепции в той или иной мере оказали свое влияние на становление традиций современной русистики. Так, безусловную актуальность для нее перманентно сохраняет аксиоматика знаковой теории языка и аксиоматика теории специфического языкового знака А.Ф. Лосева [7, с. 28-114]. В частности, на эту концепцию опирается важное для нас понятие языковой модели. А.Ф. Лосев указывает: «Структура и модель являются теми необходимыми принципами, без которых невозможно конструктивное понимание знака. А знак, лишенный всякой конструкции, т.е. не соотносящийся определенным образом ни с другими знаками, ни даже с самим собой, вовсе не есть знак, а только та мысленная или мнимоощутимая неопределенность, о которой ничего нельзя ни сказать, ни помыслить» [7, с. 54]. Поэтому языковой знак любого уровня (фонема, морфема, лексема, словосочетание, предложение, текст) сам по себе есть не что иное, как языковая модель в самом широком смысле. В свою очередь, ряд одноуровневых языковых единиц, при условии его осмысления как ряда однотипных языковых моделей, может быть описан при посредстве некоторых условных обозначений, т.е. при помощи некоторой более абстрактной языковой модели. Тем самым в качестве метаязыка описания языковых знаков могут выступать знаковые же единицы, которые отличаются от знаков естественного языка (которые, по А.Ф. Лосеву, стихийны) высокой степенью конвенциональности.

Заключение

Таким образом, языкознание имеет возможность вырабатывать системы внешне достаточно произвольных по форме моделей, хотя

произвольность их содержания резко ограничена теми параметрами, которым должна соответствовать модель. В учебном пособии Т.Н. Медведевой дается во многом исчерпывающее в этом смысле определение понятия модели в языкознании: «МОДЕЛЬ (франц. *modèle*, от лат. *modulus* – “мера”) в языкознании – искусственно созданное лингвистом реальное или мысленное устройство, воспроизводящее, имитирующее своим поведением (обычно в упрощенном виде) поведение какого-либо другого («настоящего») устройства (*оригинала*) в лингвистических целях». Лингвистическое моделирование необходимо предполагает использование *абстракции* и *идеализации*. Всякая модель строится на основе *гипотезы* о возможном устройстве оригинала и представляет собой функциональный *аналог* оригинала, что позволяет переносить знания с модели на оригинал. Критерием адекватности модели служит практический *эксперимент*» [8, с. 4]. Из этого определения следует, что создание и функционирование языковой модели как лингводидактического материала должно опираться на достоверную и репрезентативную эмпирическую базу.

Необходимо также отметить, что многие фундаментальные описания фактов русского литературного языка, в том числе, ставящие своей целью кодификацию литературных норм, прибегают к использованию разного рода языковых моделей. Например, можно с уверенностью утверждать, что такие справочные издания, как «Грамматический словарь русского языка» [3], «Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка» [6], не просто активно используют разного рода сокращения и условные обозначения, а полностью созданы на специально разработанном метаязыке, состоящем из языковых моделей. В определенной мере это касается и академических грамматик русского языка, прежде всего, «Русской грамматики» АГ-80 [9].

Список использованной литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. (Теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. – Изд. 6-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с.
3. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. – М.: АСТ-Пресс, 2022. – 800 с.
4. Капишин А.Е. «Генеративная лингвистика» Н. Хомского // Иностранные языки в школе. – № 2. – С. 81-86.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 685 с.
6. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – 812 с.
7. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 479 с.
8. Медведева Т.Н. Формальные модели в лингвистике: Учебное пособие. – Саратов: Научная книга, 2010. – 56 с.
9. Русская грамматика / Отв. ред. Н.Ю.Шведова. – М.: Наука, 1982. – Т.2. – 712 с.
10. Седых А.П. Слово и предложение как знак: от знака к образу / А.П. Седых, С.И. Зиборов, Н.В. Седых // Лингвистические горизонты: Международный сборник научных трудов / Отв. ред.: Е.А. Огнева, И.Б. Акиншина; Том Выпуск VI. – Белгород: ЭПИЦЕНТР, 2018. – С. 107-117.
11. Харитончик З.А. Хомскианская революция: обещания и результаты // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2017. № 1. – С. 5-10.
12. Хомский Н., Бервик Р. Человек говорящий. Эволюция и язык. – СПб.: Питер, 2019. – 304 с.